

Грязный, неопрятный ребёнок и чистенький малыш — это совершенно разное зрелище.

Вэнь Жунь прекрасно понимал: дети родились в бедности, и чтобы другие уважали их, им самим нужно сначала стать достойными уважения. Хотя бы не ходить в грязи и лохмотьях — обязательно быть чистыми и опрятными. Пусть даже бедными, но никак не неряшливыми.

— О-о, отлично, отлично! — обрадовался господин. — Вы их хорошо воспитываете. Я слышал, вы только что рассказывали им какую-то историю?

— Да, стараюсь обучать через радость и игру, — ответил Вэнь Жунь. — Сегодня мы просто вышли немного погулять. А потом снова придётся усердно учиться, да ещё осенью начнётся уборка урожая — дел невпроворот.

Он не собирался вдаваться в подробности перед этим господином, но и того, что он рассказывал детям из книг, было вполне достаточно для их обучения.

Разговаривая по дороге, они добрались до подножия горы и там расстались. В знак благодарности господин подарил Вэнь Жуню и его спутникам целую корзину фруктов и двух жареных цыплят, которые привезли с собой.

Это было своего рода вознаграждение дяде Яну.

Для случайной встречи на дороге — более чем щедро!

По пути домой дядя Ян всё ещё радовался:

— Сегодня уж точно повезло — целых два жареных цыплёнка заработали!

Когда они вернулись, уже стемнело. Дядя Ян отнёс полцыплёнка семье старосты, а оставшуюся половину тётушка Ян изрубил и потушил с грибами — так и получился ужин.

Вэнь Жунь не стал готовить сам, а повёл детей в дом Янов поесть готового. Он лишь принёс с собой несколько гусиных яиц и пожарил из них яичницу — так добавил ещё одно блюдо к ужину. После еды четверо вернулись домой, помылись, прибрались и сразу легли спать.

На следующее утро их разбудил плач. Было только-только начало светать. Из-за летней жары Вэнь Жунь плохо спал и проснулся весь в поту.

Дети тоже выспались неважно — все сонные и зевающие.

— Я пойду посмотрю, что случилось. Вы оставайтесь здесь, — успокоил Вэнь Жунь троих детей,

быстро оделся и вышел наружу.

Едва переступив порог, он услышал рыдания из соседнего двора — плакала семья Ян. И голос был женский... точнее, даже не один.

Отношения между Вэнь Жунем и семьёй Ян не нуждались в объяснениях: «Дальний родственник хуже близкого соседа».

Он сразу пошёл туда.

В крестьянском быту не церемонились с условностями, да и сама деревня Ляньхуаао была основана беженцами — простая деревянная калитка тут ничего не загромождала.

Вэнь Жунь подошёл ближе и увидел женщину в изорванной, поношенной одежде, которую тётушка Ян крепко обнимала, рыдая.

Дядя Ян стоял рядом, растерянный и беспомощный, с грустью глядя на двух плачущих женщин.

— Дядя Ян? — осторожно окликнул его Вэнь Жунь.

— А? А, молодой учёный Вэнь! — восторженно воскликнул дядя Ян и поспешил пригласить: — Заходи, поговорим внутри.

Вэнь Жунь тогда толкнул калитку и вошёл во двор:

— Что случилось?

— Это младшая сестра твоей тётушки, — уныло ответил дядя Ян. — Её муж выгнал из дома.

Вэнь Жунь широко раскрыл глаза!

В это время разводы не были в обычае. Женщина, отвергнутая мужем, почти всегда обречена на трагический конец.

Часто оставался лишь один путь — самоубийство. Даже если решала уйти в монастырь, приходилось идти только в самые бедные и заброшенные обители.

Родной дом редко принимал такую женщину обратно. В обществе её называли «цифу» — «отвергнутая жена».

— По какой причине? — нахмурился Вэнь Жунь.

Развестись было не так-то просто.

Ведь в древности существовали строгие правила развода — так называемые «Ци чу» («Семь оснований для развода»), также известные как «Ци цюй» или «Ци ци» («Семь поводов для изгнания жены»). Эти нормы, закреплённые в законах, ритуалах и обычаях феодального общества, определяли семь условий, при которых муж и его семья имели право развестись с женой.

Эти правила явно отражали интересы мужа и его рода и были направлены против женщины, фактически становясь инструментом её угнетения.

Однако, с другой стороны, в патриархальном обществе существовали и некоторые ограничения для мужчин — так называемые «Сань бу цюй» («Три случая, когда нельзя развестись»), которые хотя бы минимально защищали женщин от произвольного изгнания.

Термин «Ци чу» официально появился лишь в эпоху Тан, но его содержание восходит к эпохе Хань и упоминается в трактате «Да Дай Ли Цзи» («Записки о ритуалах по версии Да Дая») под названием «Ци цюй».

Вот эти семь оснований:

1. «Не почитает родителей мужа» — жена не проявляет почтения к свекру и свекрови. В «Да Дай Ли Цзи» это называется «нарушение добродетели». В традиционном Китае после замужества родители мужа становились для жены важнее её собственных родителей, поэтому непочтительность к ним считалась тяжким проступком.

2. «Нет сына» — жена не может родить сына. Причина — «прерывание рода». В древнем Китае продолжение рода считалось главной целью брака, и отсутствие наследника делало брак бессмысленным.

Например, согласно «Танскому уложению»: «Если жене исполнилось пятьдесят лет и у неё нет сына, разрешается взять наложницу, а её первенец станет наследником».

Комментарии к закону уточняют: «Если жене меньше сорока девяти лет и нет сына, развод не допускается».

Однако после эпох Тан и Сун, с укреплением системы «один муж, одна жена и несколько наложниц», разводы по причине «отсутствия сына» стали встречаться всё реже.

3. «Разврат» — супружеская измена. Причина — «смешение рода», поскольку от внебрачных связей происхождение детей становилось сомнительным, что нарушало чистоту родовой

линии.

4. «Ревность» — жена завидует мужу или его наложницам. Причина — «раздор в доме». Считалось, что ревнивая и вспыльчивая жена нарушает гармонию семьи и подрывает идеал «муж — глава, жена — последовательница». Многие полагали, что ревность к наложницам вредит продолжению рода.

5. «Тяжкая болезнь» — жена страдает серьёзным недугом. Причина — «нельзя участвовать в жертвоприношениях». В феодальном обществе участие в ритуалах предков было священным долгом каждого члена семьи. Хотя болезнь создавала и другие неудобства, именно невозможность совершать обряды считалась главным основанием.

6. «Многословие» — жена болтлива или сплетничает. Причина — «разобщение родни». В традиционной семье женщине, особенно младшего поколения, полагалось молчать. Как чужачка, пришедшая из другой семьи, она не должна была вмешиваться в дела дома — иначе могла посеять раздор.

7. «Воровство» — кража. Причина — «нарушение справедливости». Чаще всего имелось в виду, что жена крадёт имущество мужа или свекрови, чтобы передать его своей родне.

Однако существовали и три обстоятельства, при которых развод запрещался — «Сань бу цюй», о которых говорится в «Цзя Юй» («Семейные наставления Конфуция»):

1. «Некуда вернуться» — если у жены больше нет родного дома (например, родители умерли).

2. «Совместно отслужила три года траура» — если жена вместе с мужем три года соблюдала траур по его родителям.

3. «Была взята в бедности, а теперь муж разбогател».

Почему так?

«Отслужившая траур — не изгоняется: не забывает милости.

Взятая в бедности — не изгоняется: не предаёт добродетели.

Некуда вернуться — не изгоняется: не оставляют в нищете того, кто и так уже в беде».

Отсюда и пошла народная мудрость: «Друга, встреченного в бедности, не забывай; супругу, разделившую с тобой нищету, не выгоняй из дома».

Эти «три запрета на развод» хоть как-то защищали права женщин:

— если у неё нет родного дома — её нельзя выгнать;

— если она три года соблюдала траур по родителям мужа — её нельзя выгнать;

— если муж взял её в бедности, а теперь разбогател — он не имеет права её бросить.

Даже в крестьянской семье, где не слишком строго следовали ритуалам, развестись было непросто. Обычаи всей деревни играли огромную роль.

Ведь если в вашей деревне мужья могут выгонять жён по первому желанию, то какие родители захотят отдавать своих дочерей замуж в такое место?

<http://bllate.org/book/15642/1398029>